

Ю.А. Сердюкова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М.И. КАРИНСКОГО

В статье излагаются основные психологические взгляды русского логика и философа М.И. Каринского, который оставил большое научное наследие, почти не известное современной научной общественности России. В своих трудах М.И. Каринский обращается к психологическому анализу процессов ощущения, восприятия, представления, воображения, излагает свою точку зрения на природу человеческого мышления, описывает психические состояния и их влияние на процесс познания человеком мира, как внешнего, так и внутреннего. В осмыслении окружающего мира и психических процессов М.И. Каринский опирался на идею их энергетического объяснения, впервые обнаруженную им в работах древнегреческих философов.

Ключевые слова: материализм, идеализм, энергетизм, «потребность благосостояния», познавательные процессы, чувства, ценности, совершенствование.

Нашим современникам почти не известно психологическое наследие выдающегося русского ученого Михаила Ивановича Каринского (1840–1917). Между тем его работы богаты ценными идеями, имеющими существенное значение для понимания основных проблем общей, социальной психологии, истории психологии, психологии личности. Научная деятельность М.И. Каринского разворачивалась на рубеже XIX–XX вв., когда шло активное формирование и становление самобытной русской психологии, продолжался начатый в середине XIX в. поиск путей ее построения, ее методологии и собственного предмета, ее отличий от других наук и определялось ее отношение к европейской психологии. На том этапе своего развития русская психология теснейшим образом была связана с решением, с одной стороны, чисто философских проблем (являются ли факты сознания результатом воздействия внешнего мира, или же они есть следствие чисто внутренних переживаний субъекта, возможно ли познание психических явлений объективными методами, или же только путем интроспекции), а с другой стороны, с решением педагогической проблемы фор-

мирования личности [1]. К тому времени уже определились два основных подхода в разработке психологии как самостоятельной научной дисциплины – естественно-научный и исторический, понимающий.

Невостребованность в психологии трудов М.И. Каринского можно объяснить тем, что, во-первых, в большей степени он известен как логик, во-вторых, он был равнодушен к социально-политическим вопросам, был аполитичен, не отстаивал горячо и пылко свои идеи, что не приветствовалось в советские годы, в-третьих, в критике материализма и идеализма не примкнул ни к одному из направлений, и в своем объяснении природы психического и окружающей действительности с энергетических позиций был не понят своими современниками. Все это привело к тому, что для психологической науки он остался незамеченным.

Из обзора статей о работах и научной деятельности М.И. Каринского видно, что их отметил очень ограниченный круг современников. Большинство статей носят характер жизнеописаний и воспоминаний, рецензий же на его работы весьма ограниченное количество, при этом большая часть из них написана лицами,

непосредственно связанными с Каринским научной или преподавательской деятельностью. Характерно также, что рецензии на работы Каринского поступали с опозданием, и часть его работ осталась незамеченной.

Статьи М.И. Каринского «Аполлоний Тианский» (1876), «Подложные стихи в сочинении иудейского философа Аристотула» (1876), «Темное свидетельство Ипполита о философе Анаксимене» (1881) свидетельствуют в большей степени об историко-философской и филологической эрудиции ученого. К его оригинальным работам по классификации видов умозаключений, способствовавшим прогрессивному развитию традиционной логики в России в XIX в., относятся «Господствующая группа выводов» (1879), «Классификация выводов» (1880), «Борьба против силлогизма в новой философии» (1880), «Выводы отрицательные и гипотетические» (1880), «Лекции по логике, читанные на Высших женских Бестужевских курсах в 1884/1885 уч. г.», «Разбор мнения Милля о постулатах геометрического знания, подразумеваемых при геометрических дефинициях» (1897), рецензии на учебники логики М.М. Троицкого (1889), на учебник логики Ф. Козловского (1897). Специальных работ, излагающих психологические воззрения М.И. Каринского, крайне мало. К ним относятся лишь «Лекции по психологии, читанные на Высших женских Бестужевских курсах в 1885/1886 уч. г.» и «Лекции по психологии, читанные на Высших женских Бестужевских курсах в 1886/1887 уч. г.». Тем не менее, он ясно обозначил свои психологические позиции в критических замечаниях о рационализме, скептицизме, эмпиризме, материализме, идеализме и позитивизме. По его оценке, все эти направления были ошибочны в своих результатах: «Никакое из данных направлений не является цельным и законченным мировоззрением» [7, с. 374]. Осмысливая аналитически

каждое из этих направлений, Каринский не примыкал в полной мере ни к одному из них. С некоторыми их положениями он был согласен, против некоторых выступал с резкой критикой. В его работах можно отметить попытку сближения этих направлений в психологическом аспекте, что дает нам возможность выявить характер психологических взглядов М.И. Каринского.

В своем решении онтологического вопроса Каринский придерживался позиции, что существующее есть проявление особой субстанции, ни материальной, ни духовной. Он признавал, что «внешнее бытие – это бытие материальное, в котором на первый план выступают такие его черты, как пространственность и противодействие, которое оказывает предмет при попытке сдвинуть, сжать его, изменить его положение и т.п.» [9, с. 117]. Материализм и идеализм в решении онтологической проблемы расходятся во взглядах на материю. Свое понимание материи Каринский дал при рассмотрении так называемых следов, оставляемых образами в человеке при восприятии: «Ни один однажды сложившийся образ не пропадет бесследно для нашей дальнейшей жизни» [9, с. 271]. Исходя из того, что любое внешнее восприятие, с одной стороны – процесс физиологический, а с другой – процесс чисто психический, он предположил, что след может носить характер: 1) чисто физиологический, 2) чисто психический и 3) соединение того и другого: «в мозгу может остаться след физиологического раздражителя, а в душе – след психический» [9, с. 273]. Добросовестно проанализировав и безошибочно оценив новейшие достижения науки конца XIX и начала XX в., Каринский принял позицию о существовании как физиологических, так и психологических следов. Решение другого интересовавшего его вопроса об инициативе, которая может быть приписана либо нервной системе, либо акту душевной

жизни, он видел в том отношении, в котором находятся между собой физиологические и психологические следы.

Каринский, обратившись к аргументам в пользу физиологических и психических следов, пришел к выводам, что никакой однажды возникший образ, согласно законам естествознания, никуда бесследно не исчезает и храниться в голове человека тоже не может, поскольку «объем мозговой субстанции ограничен» [9, с. 281]. Следовательно, заключил он, психический след или любая человеческая мысль находится не в мозгу, а в особой субстанции, и человек находится в потоке информации, при этом информация вполне структурирована, а не хаотична. В процессе воспоминания или воспроизведения необходимой нам информации, писал Каринский, мы воспроизводим ее посредством воли с помощью специального органа, «мозговой субстанции», т.е. мозга. В данном случае, как указывал он, мозг должен подстроиться под то, чтобы воспринять необходимую информацию. Эти рассуждения, по его мнению, вполне возможно подтвердить психофизиологическими данными: «Нервный процесс не прекращается вместе с прекращением воздействия предмета на наши органы чувств, а продолжается дольше. А также воспроизведение зависит и от степени возбудимости, которая присуща в данную минуту мозгу, т.е. от состояния мозга» [9, с. 282]. Этим Каринский, в частности, объяснил случаи, когда у человека в болезненном или гипнотическом состоянии возникает мысль, которая, как казалось, давно уже стерта из памяти. Отметив, что мозг человека вполне можно рассматривать как особый орган в процессах восприятия, воспоминания, воспроизведения и осмысления, он указал и на значимость учения о локализации различных видов памяти: «Стоит только разрушить известные части мозга, чтобы потерялась способность запоминания известного рода впечатлений»

[9, с. 283]. Как мы знаем, современной психофизиологией и нейропсихологией признается учение о зависимости психических процессов от состояния мозга.

Анализ хронологического порядка выхода в свет работ философского и психологического содержания позволяет установить, что впервые идеи, близкие к энергетическому осмыслению психического, были высказаны Каринским в 1883 г. в статье «Связь философских взглядов с физико-астрономическими в древнейший период греческой философии». Основная мысль статьи — указание на необходимость проведения любых философско-психологических исследований с учетом достижений физики и астрономии. Новые этапы развития философии, по мнению М.И. Каринского, должны совпадать «со временем реформ астрономических взглядов» [8, с. 634]. С его точки зрения, оправданы попытки искать разъяснения недостаточно ясных для нас философских воззрений древнегреческих мудрецов в их физико-астрономических взглядах: «Представители древнейших греческих философских направлений, жившие одновременно, Анаксимен, Пифагор и Ксенофан, отличаясь друг от друга философскими взглядами, в такой же степени расходятся друг с другом и по своим физико-астрономическим воззрениям» [8, с. 635]. В этой же работе сказано, что «у Анаксимандра мы встречаем замечательное философское учение, что первоэлемент всего есть бесконечное или беспредельное» [8, с. 642]. Значимость бесконечного, по мнению Каринского, была необходима для того, чтобы «не оскудело рождение, чтобы не произошло перерыва в вечном процессе возникновения новых и новых предметов, которые не требуют непременно нового вещества, а могут образовываться и действительно образуются в мире из того же вещества, из которого возникли предметы прежние, уже родившиеся» [8, с. 642].

На основании разбора учений древнегреческих мыслителей Каринский сделал выводы, которые, по его мнению, могли быть сделаны уже ими самими, но не были сделаны. Так, например, он указывал, что существует «общее движение тел и некоторая сила, все сдерживающая и все скрепляющая» [8, с. 646]; «сила способна действовать на громадные расстояния и связывать с центром массы отдаленных тел, регулировать их движение» [8, с. 647]; «нет небесного свода, который замыкает Вселенную для восприятия, и бытие трансцендентное, всеобъемлющее неизбежно становится бытием беспредельным» [8, с. 649]; «беспредельное – это не чистая беспредельность, не пустота, а мощное, полносодержательное бытие» [8, с. 650]; «бесконечное всюду служит неисчислимым родником жизни, т.к. опора мира должна считаться источником всякого бытия» [8, с. 651]; «философское учение, конечно, не могло вырасти непосредственно только на почве новых астрономических взглядов, оно обязано и развитию нравственно-религиозного сознания, и представлению о гармонии и красоте» [8, с. 659]; «важно искать и в эстетической точке зрения оправдания системы Вселенной, не отодвигая на задний план физическое объяснение ее происхождения и устройства, т.е. естественно-научную точку зрения» [8, с. 664]; «без учения о физической законосообразности мирового устройства делается невозможным учение о Вселенной в целом» [8, с. 668]. Каринский восторгался силой мысли древнегреческих философов, но в то же время понимал, что это была непосредственная наивная вера в силу мысли. В высказываниях Анаксимандра и Гераклита он находит поворот к новой эпохе мышления. Таким образом, идеи, близкие энергетизму, Каринский впервые обнаружил в работах древнегреческих философов. Наиболее ценным ему представлялось и учение Анаксимандра о бесконечном [11]. Установив понятие

бесконечного в системе Анаксимандра, Каринский указал два основных свойства бесконечного: вечное движение и беспредельность по протяжению.

Идея возможности энергетического объяснения природы психического была поддержана Каринским и в других его работах. Так, например, в лекциях по психологии он определил внешние впечатления, «как впечатления, непосредственно действующие на тот или другой орган в форме только движения, в волнообразном движении эфира, такой характер носят все впечатления, возбуждающие нашу душу к деятельности; все равно существовали ли бы во внешнем мире краски, звуки и т.п. или не существовали, как скоро существуют колебания эфира, воздуха и т.д., как скоро эти колебания достигают нашего органа, мир в нашем сознании должен быть дан нам так, как он дан действительно» [9, с. 125].

Каринский писал и об энергетической природе сознания, определив его как «совокупность энергии», «силы» [9, с. 233, 249]. Рассматривая сознание как некий запас энергии, Каринский указал на «ограниченность энергии сознания» [9, с. 235], и что «создание того или другого образа требует траты этой силы» [9, с. 249].

С энергетических позиций М.И. Каринский объяснял различия в процессах воспроизведения обычных и впервые возникающих в уме человека представлений: «На воспроизведение каждого представления сознание, несомненно, тратит известную энергию, иной запас энергии мы тратим при воспроизведении представлений, для нас обычных, иной – когда они не обычны, а именно больше мы тратим энергии, когда нам приходится ориентироваться среди неизвестных представлений, среди представлений, впервые возникающих в нашем уме. Чем меньше нужно энергии на усвоение известного ряда представлений, тем большее количество их сознание будет в состоянии обнять множес-

тва» [9, с. 233]. Данный факт он объяснил тем обстоятельством, что для заучивания бессмысленных слогов требуется больше времени, чем тогда, когда мы имеем дело с набором слов, наделенных смыслом: «В первом случае мы должны предварительно потратить много энергии, а вместе с тем и времени для того, чтобы сделать этот ряд для нас обычным, и потом только приступить к его усвоению, между тем как во втором случае в этой предварительной работе нет никакой нужды» [9, с. 234]. То же самое происходит в ситуации, когда требуется заучить больший объем информации: «Совершенно понятна необходимость много раз повторять большие тирады, таким образом увеличить затраты энергии» [9, с. 234]. Различия в процессах вспоминания и воспроизведения информации Каринский также объяснял с точки зрения количества потраченной энергии в процессе того или иного процесса: «Возникновение каждого образа, который уже раньше существовал в сознании и теперь только воспроизводится, сопровождается гораздо меньшей тратой энергии, чем это имеет место тогда, когда складывается новый образ. Таким образом, разница в трате энергии всегда имеет свое значение для отличия образа, уже существовавшего в сознании от возникающего впервые, и чем более поэтому требуется затраты силы при воспроизведении, тем для нас легче смешать воспоминаемое с создаваемым вновь» [9, с. 249].

Теория волновой сущности мозга не была фундаментальной идеей И.М. Каринского, и основателем данного направления его считать нельзя. Но тем не менее данную идею он оценивал положительно и именно с энергетических позиций подходил к осмыслению окружающего мира и всего психического. В России М.И. Каринский раньше Г.И. Челпанова (1893; 1910), А.А. Богданова (1910) и параллельно с В. Оствальдом (рус. изд. 1890; 1895; 1903) принял энергетическую трактовку

материи, указав, что наиболее близки к истине были древнегреческие ученые, а господство материализма способствовало лишь путанице понятий. Каринский был убежден, что физиология исчерпывает себя в изучении психического с того момента, когда все заканчивается воздействием внешнего мира на рецепторы периферической нервной системы. Но это еще не значит, указывал он, что психические явления невозможно изучить в рамках естествознания: «Изучение психической жизни необходимо проводить, учитывая законы сохранения энергии» [9, с. 250]. В используемой терминологии он, конечно, не ушел дальше В. Оствальда, но ушел дальше своих современников. Высказав свои идеи в конце XIX в. и начале XX в., Каринский остался непонятым. И это не удивительно, многие ученые и начала XXI в. не принимают энергетическую концепцию Вселенной и волновую сущность колебательных движений мозга как органа мышления и остаются на позициях естественно-научного материализма.

Одной из центральных идей в творчестве Каринского была идея «потребности благосостояния» как психологической потребности сохранения жизни. Раскрывая значение данной потребности как движущей силы активных обнаружений, Каринский, подчеркивал, что «человек не только существо познающее; он вместе с тем существо деятельное» [12, с. 127]. Сознание в своей практической деятельности, направленной на сохранение благосостояния организма, должно, с его точки зрения, действовать и неизбежно действует так, как этого требовало бы предположение, что в будущем будет продолжаться такой порядок явлений, при котором прошлые сочетания явлений дают указания на будущие их сочетания. Потребность благосостояния заставляет нормальное сознание руководствоваться опытом при любых гносеологических взглядах. Каринский признавал, что, помимо позна-

вательной ценности мышления, есть и другая ценность, имеющая большее значение для человека. Роль познавательных процессов в отношении к активным проявлениям Каринский, безусловно, считал в высшей степени важной. Но возбудителем последних, как указывал он, в конце концов является все-таки присущая организму потребность благосостояния, без которой исчез бы любой повод к сознательным активным обнаружениям, оберегающим благосостояние одушевленного организма.

В процессе онтогенетического формирования целесообразной деятельности определяющим фактором, по мнению Каринского, является воспитание [13]. С его точки зрения, самые ранние проявления активности не могут иметь после себя познавательных процессов и возникают как результат лживой оценки всех изменений, происходящих в одушевленном организме, с точки зрения его благосостояния. Они проявляются в «чувствованиях». Сначала активные проявления имеют органически реактивный характер, потом, благодаря помощи взрослых, постепенно приобретают характер целесообразности, т.е. становятся непосредственно приспособленными к целям благосостояния организма. Таковы, например, активные проявления ребенка в самый ранний период его жизни при испытываемых им неприятных ощущениях голода, жажды, холода, боли и пр. В этих случаях испытываемые ребенком неприятные ощущения обусловлены исключительно нарушением благосостояния его организма, а характеризующий их эмоциональный фон представляет собой непосредственную живую оценку переживаемого организмом состояния. Не менее очевидно и то, что сами активные проявления, сопровождающие эти ощущения в не имеющем еще опыта сознании, представляют собой простую реакцию организма на испытываемые им состояния. Эти ощущения вместе с со-

провождающими их активными проявлениями Каринский назвал непосредственными обнаружениями природного организму инстинкта самосохранения.

По мере того, как первоначальные и случайные активные проявления заменяются целесообразной деятельностью, сами чувствования, согласно Каринскому, тоже переходят в принудительные мотивы к определенным действиям, целесообразность которых с точки зрения благосостояния организма уже предварительно установлена. Каринский считал, что установление целесообразных способов отношений к явлениям, оцененным с точки зрения благосостояния организма, равно как и переход инстинктивных чувствований в принудительные призывы к определенным (целесообразным) активным обнаружениям, достигается благодаря влиянию познавательных процессов. Познавательные процессы далеко раздвигают пределы, которыми ограничена первоначальная инстинктивная оценка явлений в чувствованиях, и в высшей степени усложняют активные проявления, от которых простейшие проявления активности иногда отдалены длинным рядом посредствующих действий. Роль познавательных процессов в отношении к активным проявлениям, по оценке Каринского, конечно, в высшей степени важна. Но возбудителем последних, как указывал он, в конце концов является все-таки присущая организму потребность благосостояния, без которой исчез бы любой повод к сознательным активным обнаружениям, оберегающим благосостояние одушевленного организма. Согласно Каринскому, благосостояние ребенка не исчерпывается сохранением его существования, оно предполагает постепенное его развитие соответственно полученным им от природы задаткам.

Обращаясь к потребности благосостояния, М.И. Каринский выходит на проблему мотивации поведения личнос-

ти, поскольку именно потребность благосостояния — это и есть основной мотив любой деятельности человека, как мыслительной, так и поведенческой. Именно с позиции потребности благосостояния личности, по его мнению, возможно объяснение, например, защитных функций психики. Не зная определенно, вредное оказывается воздействием или полезное, организм человека, в частности мозг, может не реагировать на разрушающие или доставляющие неприятные ощущения звуки, запахи и прочие воздействия. Действуя интуитивно или инстинктивно, назвать можно как угодно, но так или иначе организм запускает защитные механизмы, исходя не из знания о воздействии, а руководствуясь только потребностью благосостояния. Так, например, на крики взрослого при попытке объяснить что-либо подросток может совершенно не реагировать, не потому, что он не уважает взрослого или ему кажется не значимым сказанное, просто крик действует разрушительно на его психику. Человек может слушать ту или иную приятную ему музыку, рассматривать приятные ему картины не потому, что он хочет получить новые знания, а потому, что это ему в данный момент просто приятно, например, так он успокаивается. То есть прослушивание музыки, созерцание картины в данном случае выступает как способ саморегуляции, исходя из потребности благосостояния. Таким образом, потребность благосостояния, о которой говорил Каринский, — это необходимое условие, обеспечивающее активность, существование и продолжение человека. «Потребность благосостояния» у М.И. Каринского по своему описанию может быть сопоставима с «мировой волей к жизни» у Н.Я. Грота. Согласно Н.Я. Гроту, как бы мы ее ни назвали — мировой волей, сверхиндивидуальной душой, инстинктом самосохранения мира или творческим началом, созидающим жизнь, — все равно. Это та сила, которая

есть в каждом человеке, это реальная сила, подлинный деятель и фактор нашего нравственного поведения [5, с. 399].

Другим необходимым условием, движущей силой, обеспечивающей активность, существование и продолжение человека, по мнению Каринского, являются нравственные, религиозные и эстетические чувства. Именно вопросы нравственного и религиозного плана он считал наиболее существенными для разгадки тайн человеческого существования. Утверждая, что очень часто внимание человека направлено на изучение лишь «ближайших причин явлений», Каринский вполне справедливо подчеркивал, что «абсолютно забываются либо полностью игнорируются причины, лежащие в основании мирового порядка и в первую очередь способные объяснить суть всего происходящего в окружающем мире и психическую природу человека» [3, с. 7].

Признавая энергетическую сущность Вселенной, в которой все подчинено всеобщему закону взаимодействия, Каринский духовные ценности оценивал выше материальных: «Человек по самой природе своей — не только стихийная сила, стоящая во взаимодействии с другими силами, но и зритель Вселенной. С его значением более согласно быть не только звеном в общей цепи мировых явлений, но и сознательно-разумным деятелем, понимающим свое место в целом, значение своей деятельности, своих идеалов, своих надежд в общем течении исторических событий. Это расширяет и делает глубже его задачи, дает ему больше веры в свои идеалы, заставляет его выше смотреть на свою историческую миссию и строже и сознательнее относиться к своей деятельности. Инстинктивное стремление к такому идеалу разумно-сознательного общественно-го деятеля есть в большей или меньшей степени у всех, но приближение к нему встречается не часто» [3, с. 8]. Духовные ценности в свою очередь, по его мнению,

человек проявляет в нравственных, религиозных и эстетических чувствах.

В стремлении человека к нравственному идеалу, выступающему высшей формой мотива к удовлетворению потребности благосостояния, Каринский видел «цель самой жизни, путь совершенствования» [10, с. 197]. Достижению нравственного идеала, а следовательно, и удовлетворению потребности благосостояния способствуют эстетические и религиозные чувства. Религиозное чувство позволяет человеку осознавать свою зависимость от мирового порядка, как единого целого. Эстетическое чувство или творчество позволяет видеть прекрасное, при этом не только получать от этого наслаждение, но и изучать человеческую природу.

Анализ общепсихологических взглядов М.И. Каринского, основанных на энергетическом осмыслении природы психического и окружающего мира, позволяет говорить, что оставленное им психологическое наследие способно значительно обогатить психологическую науку. Многие из высказанных им в конце XIX в. психологических идей нашли свое подтверждение в теориях современной психологии, многие идеи могут быть признанными актуальными и в настоящее время.

Все предметы, доступные человеческому опыту, Каринский относил к двум большим областям: миру внутреннему и миру внешнему. Указывал, что познание предмета может быть посредственное и непосредственное, при этом психические явления непосредственно познаются нами иначе, чем явления физические. В психических явлениях, по его оценке, отсутствует протяжение, т.е. те пространственность и материальность, какие присущи предметам внешнего мира (длина, ширина, толщина и пр.). Весь мир психических явлений, изучением которых занимается психология, он подразделил

на психические процессы, состояния и свойства личности. У каждого класса психических явлений есть свои характерные особенности, но они все, по мнению Каринского, взаимосвязаны между собой.

Каринский психологию определил как научную дисциплину, опирающуюся на развитие естествознания. В качестве задач, которые должна решать психология, он назвал классификацию психических явлений, описание законов, по которым совершаются явления нашей внутренней жизни, изучение генетической природы психики взрослого человека, изучение по психическим явлениям природы души. Подчеркивая значимость междисциплинарных связей психологии, он указал на возможность существования ее как самостоятельной науки и повышения статуса психологических исследований. Изучение психической жизни, с его точки зрения, необходимо проводить, учитывая физико-астрономические достижения, в частности законы сохранения энергии. При решении вопроса о механизме человеческого мышления и природе человеческой мысли, по мнению Каринского, необходимо принять во внимание закон о единобразии природы.

В качестве основного источника психологического знания он назвал внутреннее чувство, самонаблюдение, обеспечивающее непосредственное познание. Хотя данный метод он не рассматривал в качестве единственно возможного.

Каринский не был согласен с тем, что ощущения можно считать элементарным психическим процессом. По его мнению, ощущения – это результат весьма сложной деятельности, комбинация многих ощущений, накопленных долгим опытом, и, следовательно, они не могут быть описаны только с позиции физиологии. Учитывая физиологическую составляющую ощущений, он тем не менее психологическую природу ощущений связал «с волнообразным движением эфира», кото-

рое характерно всему окружающему миру. Именно «волнообразные движения эфира» побуждают, по его заключению, нашу душу к деятельности. Еще одной важной заслугой Каринского следует признать выделение трех классов ощущений, которые в последующем были представлены как ощущения интероцептивные, экстероцептивные и проприоцептивные. Более подробно им дано описание первой и второй групп ощущений, ощущения третьей группы им только обозначены. Согласно Каринскому, ощущения выполняют следующие основные функции: 1) указывают на вредные и полезные для организма человека влияния; 2) служат основным источником знания внешнего объективного мира [9, с. 114].

Говоря о роли зрительных и слуховых ощущений в процессе познания внешнего мира, Каринский указывал, что наибольшее значение имеет все-таки слух, а не зрение. Этим, в частности, он объяснял факт, что слепорожденные в своем умственном и нравственном развитии достигают больших результатов, чем глухие от рождения. Если принять во внимание волновую сущность колебательных движений мозга, то этот вывод приобретает особую актуальность и должен быть высоко оценен с энергетической позиции в осмыслении природы психического. Факт, что зрение не играет той существенной роли в получении информации, которую ему приписывают, подтверждают исследования академика Н.П. Бехтеревой, согласно которым «человек видит не глазами, а мозгом» [4].

После тщательного рассмотрения М.И. Каринским психофизического закона и методов психофизики им сделан ряд критических замечаний в их адрес. Поправки к психофизическому закону впоследствии нашли отражение в так называемом законе С. Стивенса [16], который также не раз подвергался критике. В частности, вопрос о том, какой из психофи-

зических законов является более точным, обсуждает Ю.М. Забродин [6].

М.И. Каринский, на наш взгляд, дал достаточно полное описание процесса восприятия для науки конца XIX века. Описав восприятие как образ, существующий в душе человека лишь настолько, насколько действует на нее внешнее впечатление, он назвал его одним из моментов познавательной деятельности. Каринский выделил два условия восприятия: 1) «противопоставление предмета духу, как созерцаемого предмета, как предмета внешнего, независимого от духа и только рассматриваемого им» [9, с. 126] и 2) «в восприятии нашим сознанием обнимается сразу многое» [9, с. 137]. Тщательно проанализировав эти условия, он описал такие свойства восприятия, как константность, целостность, структурность, активность и избирательность.

С особой тщательностью Каринский подошел к объяснению психологической природы памяти человека. Он был уверен в безграничности человеческой памяти и сознания: любое наше переживание, впечатление, представление оставляет после себя след, который никуда не исчезает и может сохраняться достаточно длительное время и при соответствующих условиях появляться вновь, становясь предметом сознания. Указав на связь памяти и мышления, он не ограничился только ассоциациями, как это делали большинство исследователей конца XIX века. Каринский утверждал, что благодаря восприятию в нашей жизни развивается символика. Он подчеркивал значимость учения о локализации различных видов памяти, поскольку мозг человека вполне может рассматриваться как особый орган не только в процессах памяти, но и мышления, восприятия и пр. Бесспорно, что современная психология располагает несравненно большим материалом по изучению процессов памяти, чем психология конца XIX в., тем не менее, необходимо

отметить заслуги Каринского, в частности его попытку (именно с позиции волновой сущности колебательных движений мозга и законов сохранения энергии) объяснения механизмов сохранения, забывания, запоминания и последующего воспроизведения информации.

Воображением Каринский называл способность души самодеятельно творить образы, которая не отделена бездной от низшей жизни души: в большей или меньшей степени ее связь с другими психическими явлениями никогда не прерывается. Раскрывая психологическую природу воображения, Каринский максимально близко в своем описании подошел к пониманию воображения современной психологией. Им дано описание таких приемов творческого воображения, как агглютинация и гиперболизация. Он признавал связь воображения и мышления, описал роль воображения в процессе познания и практической деятельности, указал на присутствие творчества в жизни человека в целом. Характеристика процесса создания образов, по М.И. Каринскому, аналогична характеристике современной психологии, предлагающей два этапа воображения: анализ полученных от реальности впечатлений или сформированных в результате предшествующего опыта представлений и дальнейший их синтез.

Каринский описал три ступени активности процесса воображения. Низшая ступень заключается в усвоении полученных ранее результатов знания, что выражается в помощи воображения при прочтении описания какой-либо местности, растений, животных и пр. На следующей ступени воображение приходит на помощь науке в действительных открытиях, т.е. в виде комбинаций, которые не могут быть усмотрены восприятием, но могут быть сочтены за действительность. Высшая ступень характеризуется тем, что воображение здесь свободное и по цели, т.е. стремящееся воплотить в образ то, что

не дано вообще в действительности. Дав характеристику воображению на каждой из трех ступеней его активности, Каринский фактически выделил несколько видов активного воображения: 1) воображение самостоятельное и активное, но ограниченное по цели и по способу или используемым приемам; 2) воображение, ограниченное по цели, но свободное в выборе используемых средств; 3) воображение свободное и по цели, и в используемых приемах – это творческое воображение. Помимо описания активного воображения, Каринский отметил, что в жизни можно наблюдать и пустые мечтания как праздную игру недисциплинированного воображения. Воображаемые образы могут как бы самопроизвольно трансформироваться, а не формироваться согласно назначению. Этой характеристикой он признал наличие наряду с активным воображением пассивного.

Все, с чем сталкивается человек в своей жизни, по мнению Каринского, вызывает то или иное отношение, т.е. те или иные чувства. Но оценка, указывал он, присутствует не только в чувстве, она является и продуктом суждения. Указав, что чувства, которые испытывает человек, могут быть совершенно различны, он выделил: 1) чувства, в которых выражается оценка явления со стороны перемены, вносимой им в мир наших представлений; 2) чувства, оценивающие явления с точки зрения личного блага; 3) чувства, которые представляют собой оценку внешней нам воли, т.е. оценку внешних нам, но сходных с нами субъектов; 4) чувства, представляющие оценку с точки зрения идеала.

В первую группу он отнес чувства новизны, удивления, чувство поражения (поразительного), чувство ожидания и др. Чувства второй группы являются сигналом неудовлетворенности или болезненного изменения функционирования организма человека, они оценивают не только

течение сейчас совершающейся деятельности, но и вообще условия для возможной деятельности, являются средством к поддержанию жизни человека, к самосохранению индивидуума. Сюда включены и чувства, возникающие при нормальном течении органической жизни, которые достаточно неопределенны и, взятые в отдельности, ускользают от осознания. Они дают человеку тот нормальный темп жизни, то чувство бодрости и довольства собой, которым всегда сопровождается здоровая, деятельная жизнь. Пока нет повода опасаться за жизнь, эти чувства молчат, а при малейшей опасности спешат предупредить о ней, даже преувеличивая ее размеры. Согласно Каринскому, чувства как оценочное отношение к другим людям основаны на родстве людей по природе. Но, по его утверждению, человек может испытывать некоторые из этих чувств и по отношению к неодушевленному предмету, но представляемому одушевленным. Им описаны сочувствие (сорадование, сострадание), благодарность, гнев, почтительность, заискивающая почтительность, зависть, презрение и пренебрежение, жалость, порицание или одобрение, стыд, самодовольство и самомнение, уважение, самопрезрение и самоодобрение, самопревозношение, самоуслаждение и самообожание. При этом Каринский утверждал, что неприятные чувства испытываются интенсивнее, напряженнее, чем приятные, и сострадание вызывается легче и встречается чаще, чем сорадование.

Проведя анализ психологической природы чувств, Каринский заключил, что почти во всех чувствах оценивающей меркой является личность. Описанные им чувства, по его оценке, естественно не исчерпывают всей природы чувствований. Помимо этих трех групп чувств, оценивающей меркой в которых так или иначе является личность, есть также чувства, производящие оценку с позиции идеала. К таким чувствам он отнес нравствен-

ное, религиозное и эстетическое чувства, роль которых в жизни человека и общества он оценил выше, поскольку именно благодаря им у человека есть возможность развиваться духовно и нравственно. Изложив максимально объемно и подробно свой взгляд на психологическую природу чувств, Каринский вышел на вопросы мотивации деятельности, коснулся борьбы мотивов, описал функции чувств, которые они выполняют в жизни человека, указал на способности организма приспособляться к условиям при систематическом неудовлетворении потребности, показал зависимость чувств от так называемого значимого другого для конкретной личности и пр.

Многие из высказанных М.И. Каринским в конце XIX в. — начале XX в. психологических идей нашли свое подтверждение в теориях современной психологии, в частности в работах Б.Г. Ананьева, А.В. Брушлинского, В.К. Виллюнаса, Л.С. Выготского, Б.И. Додонова, А.В. Запорожца, К. Изарда, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Р.Г. Натадзе, А.С. Никифорова, О.И. Никифоровой, С.Л. Рубинштейна, П.В. Симонова, И.В. Страхова, П.М. Якобсона и др. Эти идеи имеют не только историко-психологическое значение, но некоторые из них продолжают сохранять свою актуальность и в связи с современными трактовками психических явлений, особенно в аспекте их энергетических и волновых характеристик.

Литература

1. *Большакова В.В.* Очерки истории русской психологии (XIX — начало XX в.). Часть I: Проблема формирования личности. Н. Новгород, 1994.
2. *Большакова В.В.* Энергетическая концепция Г.И. Челпанова в осмыслении окружающего мира и психических процессов человека // Ученые записки Волго-Вятской академии государственной службы. Т. 5 / под ред. Е.И. Головина и др. Н. Новгород, 2004. С. 169–180.

3. В память Юрия Федоровича Самарина. Речи, произнесенные в Петербурге и в Москве по поводу его кончины. СПб., 1876.

4. Голомозин Е. Сверхвозможности человеческого мозга // На грани возможного. 2001. № 3. С. 6–7.

5. Грот Н.Я. Устои нравственной жизни и деятельности // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб., 2001. С. 397–402.

6. Забродин Ю.М. Основания и свойства математических моделей сенсорной чувствительности // Психология и математика / отв. ред. Б.Ф. Рубахин. М., 1976. С. 190–223.

7. Каринский М.И. К вопросу о позитивизме // Православное обозрение. 1875. № 10. С. 345–375.

8. Каринский М.И. Связь философских взглядов с физико-астрономическими в древнейший период греческой философии // Христианское Чтение. Часть первая. 1883. С. 633–670.

9. Каринский М.И. Психология. Лекции, читанные на ВЖБ курсах в 1885/1886 уч. г. СПб., 1886.

10. Каринский М.И. Психология. Лекции, читанные на ВЖБ курсах в 1886/1887 уч. г. СПб., 1887.

11. Каринский М.И. Бесконечное Анаксимандра. СПб., 1890.

12. Каринский М.И. Необходимые поправки к Спенсеровскому учению о значении научного знания // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. Май. С. 125–140.

13. Каринский М.И. Разногласия в школе нового эмпиризма по вопросу об истинах самоочевидных. Пг., 1914.

14. Коваль О.И. А.А. Богданов об энергетическом подходе к осмыслению процесса познания человека // Материалы Второй межрегиональной научной конференции по истории психологии: 4–6 октября 2005 г. Н. Новгород, 2006. С. 57–61.

15. Оствальд В. Философия природы. СПб., 1903.

16. Стивенс С.С. Математика, измерение и психофизика // Экспериментальная психология. Т. 1 / под ред. С.С. Стивенса. М., 1960. С. 19–92.